1136 Глава 10,000 Великое войско Царства Небесного отступило.

Конечно, не то, чтобы небеса были напуганы или скомпрометированы, но то, что пивоварение было большим действием. Как только Филлипс нашел способ справиться с храмом, небеса опять нанесут удар по землям, находящимся в силе. Когда этот день наступил, он определенно не дал бы Нин Тао никакого шанса, и судьба династии Ван Бессмертной Земли была бы стерта с лица земли.

Но в конце концов, этот день еще не настал, и после битвы при Холодном Звездном Городе, Нинг Тао наконец-то может хорошо отдохнуть и насладиться комфортным периодом времени.

Когда ежедневные божественные кристаллы и Шесть Вкусов Сильного Бессмертного Дана съедаются и исчезают, энергия Всевышнего непрестанно входит в Три Жизненных Трипода, словно шелк, а затем преобразуется в божественные кристаллы с тремя другими душевными энергиями. Нинг Тао жил сам, как весенний шелкопряд, с большим осознанием того, что весенний шелкопряд умирает до того, как шелк исчерпает себя.

Замок Джидзо, дворец Бу-Ри, Сад Гарема.

Нин Тао передал маленькую фарфоровую вазу в руки белобородого старика, у которого были укороченные волосы журавля из куриной кожи и укороченный лоб, и который вырос в добродетельный облик с долгоживущим венгом восточной мифологии.

Этот белобородый старик был божественным сосудом, о котором мечтал Филлипс, а теперь он стал членом Bu Sun Palace.

"Божественный Брат Лодки, божественный кристалл, который тебе нужен". Нинг Тао сказал.

Шоу Син Гун не мог дождаться, чтобы снять пробку с маленькой фарфоровой вазы и вылить божественный кристалл внутрь.

Только два зерна.

Угол рта Шоу Синь Вэна слабо изогнут: "Брат мудрец, только..... только двое?"

Нин Тао сказал: "Женщины в семье хотят есть, два червя хотят есть, старший брат, которого ты хочешь есть, ты же не знаешь, как это трудно перерабатывать, некоторые из них хорошо есть, не возражаешь меньше".

Шэньчжоу смущенно улыбнулся: "Старший брат, это уж точно не то, что я слишком мал, просто мне отчаянно нужно больше божественных кристаллов, чтобы восстановить свое состояние, прежде чем я смогу отвезти тебя на Божественную Гору, не так ли на земле?".

Нин Тао вздохнул тихо: "Брат, посмотри на меня, посмотри на меня внимательно".

Шоу Син Вэн уставился прямо на Нин Тао со странным выражением: "Что не так с братом-мудрецом?".

Нинг Тао горько засмеялся: "Старший брат, ты не заметил, что я немного подавлен духом"?

Тогда крестная лодка отреагировала и засмеялась: "Мудрецу-братушке очень тяжело работать днем и ночью. Несмотря на то, что кристаллы важны, нужно проявлять сдержанность. Я смотрю на бледное лицо брата Инь, отсутствие Ян Ци, все имеет предел, брат Инь вы,

очевидно, превысили этот предел, что вид влаги является сущностью неба и земли, день может только преобразовать так много, вы выложите все это достаточно, не заставляйте себя больше, то, что вы не можете принять любое лекарство, чтобы компенсировать это".

Я пойду!

Такая освежающая метафора все еще была первой, когда Нинг Тао услышал ее.

Но на этом всё не закончится.

Шоу Син Венг добавил в глубоком тоне: "Мой дорогой брат, такие вещи похожи на курицу, откладывающую яйцо, одно яйцо в день - это нормально, в соответствии с законами неба и земли". Но ваши цыплята откладывают по несколько яиц в день, это ненормально, это противоречит законам неба и земли, долгое время ваши цыплята будут исчерпывать врожденную энергию, наклоняться, как дерево, и даже умрут йо".

Нинг Тао: "....."

Он только что узнал, что этот парень на самом деле болтун и у него очень странный ум.

"Это, старший брат....." Нинг Тао сменил тему: "Давай просто поговорим о Божественной горе".

Шоу Синь Венг погладил бороду по подбородку: "Божественная гора ах, может ах, что хочет знать брат-шалфей"?

Нин Тао задал давно подготовленный вопрос: "У, Симия и Небесный Человек, все о них я хочу знать".

Шэньчжоу продолжал гладить бороду, казалось бы, разобравшись в своих мыслях.

"Брат, почему бы тебе сначала не поговорить со мной". Нинг Тао сказал.

Шэньчжоу сказал: "Над этой божественной горой есть девять тысяч девятьсот девяносто девять храмов, больших и малых, и есть девять тысяч девятьсот девяносто девять божеств со всех сторон, знаешь ли ты, почему это не десять тысяч или десять тысяч один"?

Нинг Тао покачал головой.

Над Божественной горой было девять тысяч девятьсот девяносто девять храмов и девять тысяч девятьсот девяносто девять божеств, такое заявление он услышал впервые.

Шэньчжоу засмеялся: "Десять тысяч, это не десять тысяч чисел". Десять тысяч, это все представляет. Простые люди мира всегда будут говорить "Да здравствует император", когда они встречаются с ним, что означает высшее положение и власть. На самом деле, даже императоры мира не могут себе этого позволить; их долголетие - притворство; кто из этих императоров действительно дожил до десяти тысяч? И Ву, который является истинным Всевышним на Божественной Горе, является верховным Царем Бога, который правит всеми вещами, включая те божества на Божественной Горе. Поэтому на божественной горе есть только девять тысяч девятьсот девяносто девять храмов, и есть один храм, который нет, и никто не может превзойти его или заменить его, и он есть тот, который выше девяти тысяч девятьсот девяносто девяти голов Божественной горы".

Повелитель всего мира, царь богов, неудивительно, что когда Ву убил его, это было так же просто, как затоптать муравья до смерти, Ву был убит, даже не видя своего истинного лица.

Если нет такой силы, как можно быть царем над горой Божьей? Почему вы претендуете на звание хозяина всего?

"Старший брат, ты знаком с "Нет"?" Нинг Тао спрашивал.

Шэньчжоу покачал головой: "Я никогда не видел и не слышал ни о каком божестве, видевшем Ву, его появление - это таинственное существование, которое никто не может описать. Легенда гласит, что он невидим и везде. Это может быть лезвие из травы или камень рядом с нами, и ничто не может ускользнуть от его глаз".

Эти слова заставили Нинг Тао расслабиться, и он подсознательно оглянулся вокруг. В заднем саду много травы, и много камней, и один из них не был бы ничем, не так ли?

"Без такого существа, как он может быть отцом Симии?" Нинг Тао сказал: "Есть также небесные существа, которые утверждают, что они - народ Никто".

Шэньчжоу сказал: "Я слышал подобные слухи на священной горе, но я не совсем верю, что богиня мудрости, Химия, - дочь Никто. Как, ты думаешь, невидимое, бесстрастное существо рожает ребенка с женщиной?"

"Тогда почему говорят, что она дочь Никто, и Небесный Человек все еще убежден в этом." Нинг Тао сказал.

Шэньчжоу посмеялся: "Брат мудрец, разве у тебя нет еще и двух крестниц-виксенов?"

Нинг Тао: "....."

Некоторые отношения звучат одно, выглядят одно, а на самом деле - совсем другое", - сказал Шэньчжоу. В этом отношении, Сянди, у тебя больше опыта, чем у меня, не так ли?"

Нинг Тао был немного неразговорчив, это, очевидно, было заявление на словах.

"Брат мудрец, я вернусь, чтобы усовершенствовать эти два божественных кристалла, если с тобой все в порядке, то я вернусь." Шэньчжоу сказал.

Нин Тао сказал: "Старший брат, пожалуйста, уходи, мне тоже надо идти в класс".

Прощаясь с Шэньчжоу, Нин Тао вернулся в императорский кабинет.

На самом деле, это всего лишь большая учебная комната. Его Святейшество, который едва читает, также сделал учебную комнату, чтобы сопровождать её, и теперь она стала его классной комнатой для изучения небесных писаний и культуры.

Йе Цюген долго ждал Нин Тао, увидев, как Нин Тао зайдет и поспешит к нему.

Нинг Тао сказал: "Не нужно быть таким вежливым, давайте начнем".

"Хмм." Йе Цюган закричал, затем встал и подошел к самодельной доске, взял мел и написал на ней.

Нинг Тао внимательно наблюдал.

Йе Циаген написал и сказал: "Естественная астрономия на самом деле является комбинацией символов, различные символы имеют различные произношения, и различные комбинации фаз символов имеют различные значения...".

Нинг Тао внимательно слушал.

Он уже был Небесным Бессмертным, уступающим только божественному существованию, и его мозг не был таким же, как прежде, и его способность к обучению была довольно сильной. Ечиген написал астрономию на доске, и он мог запомнить ее, прочитав ее один раз. Когда Йе Циаген произнес его один раз, он смог следовать за произношением с более правильным произношением. Для него единственной трудностью в изучении астрономии было сочетание астрономии и астрономии, но с его почти извращенной способностью к обучению, это не займет много времени.

Полдня прошло с этим уроком.

За этот небольшой промежуток времени Нин Тао смог обменяться несколькими простыми астрономическими словами с Ye Quigen.

"Ваше Бессмертное Величество, вы самый умный человек, которого я когда-либо встречал, и я никогда не видел человека с такими способностями к обучению, как вы." Ечиген не преуменьшает своих хвалебных слов.

Нин Тао улыбнулся: "Благодаря учителю Сяо Йе ты хорошо учил".

Щеки Йе Цягэна слегка покраснели: "Почему Его Бессмертное Величество снова называет меня Учитель Сяо Йе, я не могу позволить себе взять на себя эту роль".

Нин Тао сказал: "Учитель - это учитель, выше этого класса, что плохого в том, что я называю тебя учителем? Покиньте этот класс, и я снова буду звать вас Сяоне, это очень серьезная вещь, чтобы уважать своего учителя".

Как только он это сказал, Йе Куиген уже не мог ничего сказать.

Нин Тао сказал: "Пойдем, отведи меня к маме, ее сломанная нога будет лучше, только если она будет лечиться".

"Хмм! Я возьму Его Величество Бессмертного Короля сюда." Йе Кигенгтон улыбнулся и прогулялся с ветром на своем шагу. Выйдя за дверь, она должна была наклониться и Кэтти вышла за дверь из-за своего роста.

Но именно с этим изгибом маленькая юбка слегка подскользнулась вверх, показав брызги синего цвета. Этот хвост немного экзотичен.

Квартира трио матери и сына была прямо рядом с каютой лисы.

Нин Тао проследовал за Йе Циагеном в комнату, где были и Йе Фаньсян, и Алимис.

Йе Фэнксиан поспешил сделать реверанс.

Нинг Тао также не удосужился сказать что-то о том, чтобы не быть таким вежливым, и просто сказал: "Вставай".

Только тогда Йе Фэнксян встал с земли.

Нинг Тао подошла прямо к Алимету и протянула руку, чтобы расстегнуть кусок ткани, который закрывал ее колени.

После его лечения в течение последних нескольких дней, ее левая нога выросла из лодыжки.

Это чудо, можно даже сказать, чудо.

В глазах Алимета был божественный свет волнения и благодарности: "Ваше Величество Бессмертный Царь, если вы слишком устали, вы можете исцелять снова каждый день, я не тороплюсь, столько лет прошло, и нечего замедляться в течение нескольких дней, чтобы отрастить новые ноги".

Нин Тао сказал: "Этот вопрос также является вызовом для меня, я могу научиться чему-то, давая вам лечение, так что чувствуйте себя как дома, я собираюсь обнаружить ваши шрамы сейчас, задержитесь немного".

Эммис кивнул.

Нин Тао выпустил лезвие Затмения от Великой Солнечной Тыквы и тщательно раскрыл шрам, синяя кровь выливалась в одно мгновение. Он спрятал лезвие затмения, а затем направил этот блеск сюда в сломанную ногу.

В первый раз с ним обращались неправильно, он отправился в обход, потратил много энергии напрасно и даже не пожинал плодов. После нескольких процедур он достаточно хорошо освоил использование этого мерцания силы творения, так что эффект от лечения был в несколько раз лучше, чем от первого.

Время сжечь благовония прошло.

Левая нога Алимета полностью выросла!

Мать и сын были так взволнованы, что плакали.

Нин Тао не упал в обморок на земле, как в первый раз, он просто почувствовал небольшую усталость и сказал: "На сегодня все, я начну лечить твою правую ногу завтра, я вернусь первым".

"Подожди". Алимет сказал: "Ван Сян, ты отдаешь вещи, которые я приготовил Его Бессмертному Величеству".

Йе Фаньсянь вручил Нин Тао сумку из ткани в обе руки и подарил ее на одно колено.

Нин Тао любопытно спросил: "Что такое?"

Алимет сказал: "Это исследование Камня Хаоса, которое я собрал за последние несколько дней, Ваше Бессмертное Величество, вы можете взглянуть на него, если у вас есть время".

"Хорошо, тогда я возьму его." Нинг Тао взял сумку с тканью и вышел через дверь.

Йе Цюган посмотрел на спину Нин Тао и пробормотал: "Он бог?"

Йе Фэнксян улыбнулся и сказал: "Сестра, только не думай ерунды, у тебя нет шансов".

Йе Циаген застеклил Йе Фэньсянь.

Алимет посмотрел на пару сыновей и дочерей и улыбнулся: "Вот, вы меня погладьте, а я постараюсь посмотреть, сможет ли эта нога ходить".

Йе Циаген и Йе Фаньсянь последовали за ней и помогли ей подняться с инвалидного кресла, а затем ухаживали за ней, чтобы она научилась ходить.....

http://tl.rulate.ru/book/29303/887640